

УДК 316.6

EDN KMBQCH

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-447-458>

Научная статья

Спектр трудных жизненных ситуаций и стилей их преодоления подростками из семей мигрантов (на материале школьных трудностей)

И. У. Кайипбекова^{✉1}

¹ Нижневартковский государственный университет, 628605, Россия, г. Нижневартковск, ул. Ленина, д. 5б

Сведения об авторе

Испаният Устархановна Кайипбекова, SPIN-код: 3110-1194, ORCID: 0000-0001-6446-6852, e-mail: ispalpatin@gmail.com

Для цитирования: Кайипбекова, И. У. (2022) Спектр трудных жизненных ситуаций и стилей их преодоления подростками из семей мигрантов (на материале школьных трудностей). *Психология человека в образовании*, т. 4, № 4, с. 447–458. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-447-458> EDN KMBQCH

Получена 11 марта 2022; прошла рецензирование 17 апреля 2022; принята 6 мая 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © И. У. Кайипбекова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Подростковый возраст сам по себе является источником значительных перемен, а для подростков из семей мигрантов данные изменения усугубляются необходимостью адаптироваться к новой социокультурной среде. Образовательная среда ХМАО — Югры включает в себя представителей большого количества культур, носителей различных традиций, то есть является поликультурной. Проблемами такой среды являются травля, насилие, агрессия, нетерпимость, что усугубляет и без того сложную ситуацию подростков из семей мигрантов: адаптироваться нужно не к одной культуре, а к множеству. **Объект исследования:** подростки из семей мигрантов. **Предмет исследования:** трудные жизненные ситуации и стили их преодоления у подростков из семей мигрантов. **Цель исследования:** определение спектра трудных жизненных ситуаций и стилей их преодоления у подростков из семей мигрантов (на материале трудностей, с которыми подростки сталкиваются в школе). **Задачи исследования:** 1) определить спектр трудных жизненных ситуаций с точки зрения подростков из семей мигрантов; 2) изучить стили преодоления трудных жизненных ситуаций подростками из семей мигрантов; 3) определить наличие значимых различий в восприятии и стиле преодоления трудных жизненных ситуаций у подростков из семей мигрантов в сравнении с подростками – не мигрантами.

Материалы и методы. *Используемые методики:* Метод серийных рисунков и рассказов (И. М. Никольская). В исследовании приняли участие 216 подростков, обучающиеся 7–9 классов. В первую группу вошли 144 подростка из семей мигрантов, во вторую 72 подростка – не мигранта.

Результаты.

Наиболее актуальными проблемами подростков являются проблемы с учебой, конфликты на фоне межкультурных различий (комментарии о внешности, акценте и т. п.), конфликты с учителями и родителями, страх перед будущим (в новой стране), разделение на «свой/чужой» и т. д.

Выделены группы подростков, которые демонстрируют склонность к использованию малоадаптивных, а именно виктимных способов реагирования на трудности. То есть поведение данных подростков в трудных ситуациях усугубляет их положение и увеличивает риск дезадаптации.

Выявлена склонность подростков из семей мигрантов к реализации виктимного стиля преодоления трудных жизненных ситуаций в сравнении с подростками – не мигрантами.

Заключение. Полученные результаты указывают на необходимость проведения психокоррекционной работы по профилактике дезадаптации подростков из семей мигрантов к новой социокультурной среде. Данная работа должна быть направлена на развитие у подростков навыков адаптивного преодоления трудных жизненных ситуаций. В рамках исследования планируется разработка настольной игры для подростков из семей мигрантов, направленной на помощь в преодолении трудных жизненных ситуаций школьной повседневности и формировании навыков взаимодействия в новой социокультурной среде.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, подростки из семей мигрантов, жизнестойкий стиль, виктимный стиль, совладание, малоадаптивные стратегии, социокультурная среда

Research article

Difficult life situations of social interaction through the eyes of teenagers from migrant families

I. U. Kaiipbekova✉¹

¹ Nizhnevartovsk State University, 56 Lenina Str., Nizhnevartovsk 628605, Russia

Author

Ispaniyat U. Kaiipbekova, SPIN: 3110-1194, ORCID: 0000-0001-6446-6852, e-mail: ispalpatin@gmail.com

For citation: Kaiipbekova, I. U. (2022) Difficult life situations of social interaction through the eyes of teenagers from migrant families. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 4, pp. 447–458. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-447-458> EDN KMBQCH

Received 11 March 2022; reviewed 17 April 2022; accepted 6 May 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © I. U. Kaiipbekova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. The article is focused on difficult life situations and coping styles of teenagers from migrant families in the context of school education. Adolescence by itself is a source of significant changes, but for teenagers from migrant families these changes are compounded by the need to adapt to a new socio-cultural environment. Khanty-Mansi Autonomous Okrug has a multicultural educational environment which includes representatives of various traditions. The problems of such an environment are bullying, violence, aggression and intolerance. These problems aggravate the already difficult situation of teenagers from migrant families, since they need to adapt to many cultures instead of one.

Materials and Methods. The research was conducted using the method of serial drawings and stories (I. M. Nikolskaya). The sample included 144 teenagers from migrant families and 72 teenagers from non-migrant families.

Results. 1. The study identified that the following problems are the most relevant for teenagers: problems with studying, conflicts stemming from intercultural differences (comments about appearance, accent, etc.), conflicts with teachers and parents, fear of the future in a new country, division into “friends and foes”, etc. 2. The study identified the trends in the response of migrant teenagers to difficulties, problems and conflicts. 3. The study identified the groups of teenagers who demonstrate a tendency to use maladaptive (specifically, victimized) ways of responding to difficulties. The behavior of these teenagers in difficult situations aggravates their situation and increases the risk of maladaptation.

Conclusions. The obtained results indicate the need for psycho-corrective work to prevent the maladaptation of teenagers from migrant families in the new socio-cultural environment. This kind of work should develop teenagers’ skills of adaptive overcoming of difficult life situations. Our future research is going to involve the development of a board game for teenagers from migrant families in order to help them overcome difficult life situations of everyday school life and form social interaction skills in the new socio-cultural environment.

Keywords: difficult life situation, teenagers from migrant families, resilient style, victim style, coping, maladaptive strategies, socio-cultural environment

Введение

Образовательная среда ХМАО — Югры на сегодняшний день, состоит из представителей различных культур. Согласно «Докладу о положении детей и семей, имеющих детей, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» за 2019 год, в реестрах органов местного самоуправления состоят 2386 семей иностранных граждан, в которых воспитываются 2929 детей. Значительная часть детей из семей иностранных граждан — обучающиеся начального, основного и среднего звена (76,2%).

Наличие носителей различных культур, ценностей, норм поведения и общения создает почву для возникновения всевозможных противоречий. К числу значительных проблем образовательной среды, включающей представителей различных народов, относятся буллинг, насилие, физическая агрессия. Социокультурный статус подростков из семей мигрантов провоцирует нападения и косвенную агрессию в адрес данной группы подростков. Новая, незнакомая культура заставляет мигрантов отказываться от привычного уклада жизни, принимать новые социальные привычки и правила.

Необходимо отметить, что на мигранта давит груз утраты чувства безопасности и комфорта, за которым могут последовать как физические, так и психологические проблемы. Для подростка мигранта меняется все: природа, климат, еда, учителя, одноклассники. Но самым значимым изменением следует считать культурные отличия, которые окружают мигранта в момент приезда в новое место: новый язык, другие обычаи, ценности, нормы, формы вежливости и т. д. Кроме того, зачастую, мигранты сталкиваются с недоверием и неприятием со стороны подростков, проживающих в регионе постоянно. Подобные условия могут стать причиной изолированности и замкнутости подростка-мигранта. Важным аспектом является то, что подростки не принимают участия в решении вопроса о смене места жительства. Таким образом, переезд в новую культурную среду является для подростка-мигранта непреодолимым препятствием, и не всегда подросток понимает причины и значение смены места жительства. Данное обстоятельство усугубляет чувство беспомощности, тревожности, стресса.

Необходимость адаптации к новым социокультурным условиям требует использования дополнительных личностных ресурсов подростками из семей мигрантов. Адаптацию можно считать успешной в случае обретения способности справляться с социокультурными и психологическими трудностями без ущерба для работоспособности.

Наибольшее значение способность к преодолению трудностей приобретает в контексте рассогласования между внутренними стремлениями, ценностями и потребностями человека, трудностью или невозможностью их удовлетворения. Именно в такой ситуации оказываются подростки из семей мигрантов: их стремление к реализации потребностей, ценностей входит в противоречие с изменениями в социокультурной среде (Кайирбекова 2021).

В качестве критериев успешной социокультурной адаптации подростка-мигранта можно выделить: установление продуктивного взаимодействия в новой социальной среде, решение ежедневных рутинных задач, психологическое и физическое здоровье, сохранение идентичности при способности принимать культурные особенности нового места жительства и населения (Хухлаев, Хакимов, Фомичева 2021).

В качестве факторов успешной социокультурной адаптации В. В. Гриценко, О. Е. Хухлаев и др. (Гриценко, Хухлаев, Зинурова и др. 2021) выделяют не только наличие интереса к другим культурам, стремление к выстраиванию отно-

шений с представителями местного населения, развитие навыков межкультурного общения, но и их взаимосвязь и взаимовлияние.

Г. В. Солдатова, Л. А. Шайгерова, В. И. Калинин в своей работе (Солдатова, Шайгерова, Калинин, Кравцова 2002) определили основные психологические проблемы подростков и детей из семей мигрантов:

- нарушения познавательной сферы;
- нарушения эмоционально-волевой сферы;
- невротические нарушения;
- проблемное поведение, конфликтность;
- сложности в установлении взаимоотношений.

Тем не менее, данная категория обучающихся часто остается без внимания социально-психологических служб школ. В г. Нижневартовск только в нескольких школах существуют программы, направленные на помощь в адаптации к новой среде для детей из семей мигрантов. При этом даже имеющиеся программы не в полной мере отражают опыт и взгляд самих детей на собственное положение, реальные психологические причины испытываемых ими трудностей. Это определяет актуальность изучения спектра трудных жизненных ситуаций и стилей их преодоления подростками из семей мигрантов.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Одной из важных задач является изучение психологических особенностей подростков из семей мигрантов в процессе вхождения и адаптации в новую социокультурную среду с учетом новообразований подросткового возраста — чувства взрослости (Эльконин 1989), развития эго-идентичности подростка (Эриксон 1996). Важно помнить также о потребности подростка к самореализации в значимых для него видах деятельности. Подросток испытывает потребность быть вовлеченным в социум, в общение со сверстниками. Можно говорить о том, что психическое развитие подростка во многом определяется его способностью к установлению контактов, вовлеченностью в новую культурную среду. Здесь подростки также сталкиваются с противоречивыми установками: с одной стороны, желание сохранить самобытность, связь, наследие своей культуры, с другой — желание наладить контакт, быть вовлеченным в новый для него социокультурный контекст (Стефаненко 2014).

Проанализировав маркеры, указывающие на сложность вхождения в новую культурную

среду государства Израиль подростков – мигрантов из республик бывшего Советского Союза, А. Л. Венгер и Ю. М. Десятникова выделили трудности, с которыми сталкиваются эти подростки. Данные трудности проявляются в переживании чувства замкнутости, изоляции, дезориентации, сложностях в понимании поведенческих и культурных норм, вследствие чего попытки интегрироваться оборачивались неудачей (Венгер, Десятникова 1995).

Необходимо определиться с пониманием такой категории как ситуация. Л. С. Выготский одним из первых среди отечественных психологов обратился к понятию «ситуация», выделив в качестве основной характеристики каждого возраста социальную ситуацию развития. Именно социальная ситуация развития определяет весь образ жизни человека, специфику его сознания и поведения (Выготский 1929). И. А. Буровихина рассматривает социальную ситуацию развития в качестве условия формирования социальной действительности подростка, акцентируя внимание на тех или иных составляющих социальной жизни подростка (семья, условия жизни, качество обучения и т. п.) (Буровихина 2011).

С. В. Духновский определяет ситуацию как «феномен, представляющий собой взаимодействие между субъектом и окружающей его природной, предметной и социальной действительностью» (Духновский 2018, 58). Н. Г. Осухова определяет жизненную ситуацию как систему объективных событий или субъективного восприятия этих событий, оказывающих влияние на жизнедеятельность личности в конкретный отрезок времени (Осухова 2013).

Существует множество классификаций трудных жизненных ситуаций, что обусловлено неоднозначностью трактовки самого понятия «трудная жизненная ситуация». Большинство классификаций основываются на уровне трудности ситуации. Н. Г. Осухова среди прочих определяет категорию ситуаций первого типа сложности и относит к ним трудные жизненные ситуации, с которыми личность сталкивается в типичных для нее ситуациях, а также ситуации второго типа сложности, разделяющие реальность личности на «до» и «после» (потери, экстремальные ситуации, бедствия, войны, необходимость выживания и т. д.) (Осухова 2013).

М. А. Одинцова указывает на ошибку, заключающуюся в том, что большинство исследователей не учитывают в своих классификациях ситуации повседневной жизни, в то время как ситуации повседневности заполняют большую часть жизни человека. Таким образом,

М. А. Одинцова предлагает дополнить классификацию Н. Г. Осуховой, включив в нее ситуации повседневной жизни. В результате классификация жизненных ситуаций включает:

- ситуации повседневности;
- трудные ситуации повседневности;
- трудные жизненные ситуации, выходящие за пределы повседневности, ситуации высокого уровня сложности (Одинцова 2015).

Ситуации первого типа сложности встречаются в жизни человека значительно чаще ситуаций высокого уровня сложности. Е. А. Белан и Т. А. Халилов указывают в своем исследовании на то, что в качестве сложных ситуаций большинство людей выделяют ситуации обыденности, вызывающие дискомфорт, а не экстремальные (Белан, Халилов 2020). По мнению Н. А. Цветковой, трудные жизненные ситуации повседневности занимают 70% от всего количества обозначаемых людьми трудностей. Ситуации максимального уровня сложности, связанные со значительными негативными изменениями в жизни человека, занимают не более 29% от общего числа трудных ситуаций. Именно в обыденных трудных ситуациях вырабатывается способность человека противостоять стрессам, вырабатывается тактика преодоления и совладания с трудными жизненными ситуациями (Цветкова, Четверик 2015).

Среди характеристик трудных жизненных ситуаций Е. В. Битюцкая выделяет общие и частные признаки. Общие — это все признаки, которые характерны для всех типов трудных жизненных ситуаций. Частные признаки зависят от особенностей ситуации и личности человека (чувство неопределенности, необходимость принимать важные решения с трудно прогнозируемым результатом и т. п.) (Битюцкая 2007).

Таким образом, в основании классификаций трудных жизненных ситуаций лежат основные компоненты жизнедеятельности человека: здоровье, межличностные отношения, деятельность.

Важно отметить специфические особенности подросткового возраста. Н. М. Иовчук выделяет следующие черты подросткового возраста, повышающие риск дезадаптации подростка:

- половое созревание, связанное со значительными изменениями в организме, множеством новых физиологических ощущений;
- эмоциональная напряженность, проявляющаяся в неустойчивости настроения, излишней чувствительности;

- обеспокоенность физическим, интеллектуальным или нравственным отклонением от собственного эталона;
- особая ранимость, связанная с формированием физического и психологического «Я»;
- глубокая рефлексия, вызванная попытками выработать собственное мировоззрение, достичь независимости;
- чрезмерная значимость мнения референтных окружающих, страх оказаться изгоем среди сверстников, излишний конформизм, подчиненность мнению группы (Северный, Иовчук 2017).

Таким образом, анализ имеющихся данных показал наличие большого количества подходов к определению понятия «трудная жизненная ситуация». Тем не менее, не было обнаружено эмпирических данных, отражающих взгляд самих подростков, в том числе подростков-мигрантов, на трудные жизненные ситуации повседневности.

Организация и методы исследования

Цель исследования заключалась в определении спектра трудных жизненных ситуаций и стилей совладания с ними у подростков из семей мигрантов (на материале трудностей, с которыми они сталкиваются в школе).

Задачи исследования:

- 1) определить спектр трудных жизненных ситуаций с точки зрения подростков из семей мигрантов;
- 2) изучить стили совладания с трудными жизненными ситуациями подростками из семей мигрантов;
- 3) определить наличие значимых различий в восприятии и стиле преодоления трудных жизненных ситуаций у подростков из семей мигрантов в сравнении с подростками — не мигрантами.

Для достижения поставленной цели использовалась адаптированная версия методики «Метод серийных рисунков и рассказов» (Никольская 2015). При помощи данной методики были определены субъективно значимые для подростков ситуации школьной жизни, вызывающие затруднения, провоцирующие конфликты и т. п., а также стили совладания с данными ситуациями.

В рамках диагностики подросткам было предложено создать серию проективных рисунков по заданной теме и составить устные рассказы о том, что подросток изобразил. Определена примерная очередность заданий, которые

предлагаются ребенку: 1 СЕРИЯ. «Случай, произошедший со мной в школе, который я не хочу вспоминать»; 2 СЕРИЯ. «Я переживаю по поводу ситуаций, происходящих со мной в школе»; 3 СЕРИЯ. «Я боюсь того, что происходит со мной в школе»; 4 СЕРИЯ. «Конфликт, который произошел со мной в школе»; 5 СЕРИЯ. «Неприятная ситуация, произошедшая со мной в школе». Рисунок делается быстро, схематично, только с использованием ручки. Вопросы задаются после того, как сделаны все рисунки, ответы на вопросы фиксируются психологом на том же бланке, на котором изображен рисунок.

Вопросы к рисункам:

- 1) Что ты нарисовал?
- 2) Кто нарисован на рисунке? Кто из них ты? Что произошло? Что ты делал в этой ситуации? Что говорил?
- 3) Что ты чувствовал? Какие эмоции испытывал в тот момент?
- 4) О чем ты думал в тот момент о ситуации? Что думаешь теперь? Какие выводы сделал?

В исследовании приняли участие 216 подростков — обучающиеся 7–9 классов. Выборка представлена двумя группами. В первую группу вошли 144 подростка из семей мигрантов. Группу сравнения составили 72 подростка — не мигранта.

Результаты исследования

На первом этапе исследования был описан спектр трудных жизненных ситуаций глазами подростков из семей мигрантов. Результаты представлены на рисунке 1.

В результате анализа рисунков и рассказов были определены трудные ситуации, с которыми сталкиваются подростки из семей мигрантов.

Наибольшее число подростков отмечают трудности с учебой — 71% испытуемых. Данные подростки испытывают страх перед оценкой и контролем знаний, экзаменами. Усугубляющим фактором является то, что некоторые подростки плохо владеют русским языком, часто не могут сформулировать и высказать грамотно мысль либо делают это слишком долго, что в ситуации ограниченного количества времени (контрольная, экзамен) может стать причиной получения плохой оценки. Подростки — не мигранты также чаще других относят к трудным ситуациям проблемы с учебой (62%).

Значительное число подростков-мигрантов отмечают конфликты на фоне межкультурных различий — 61%. К таким ситуациям подростки

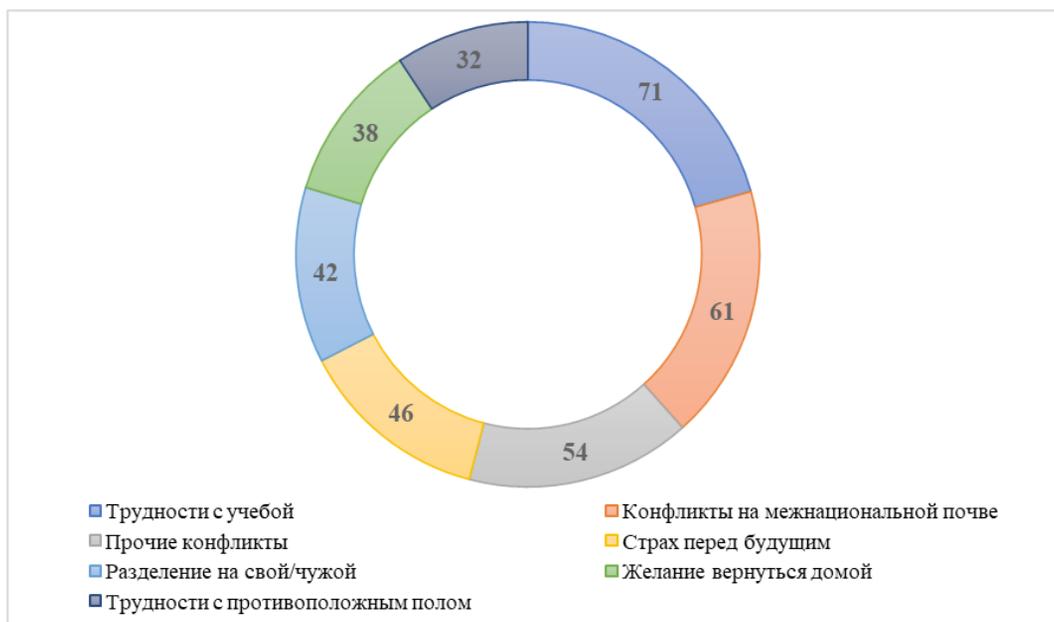

Рис. 1. Трудные жизненные ситуации подростков из семей мигрантов (n = 144)

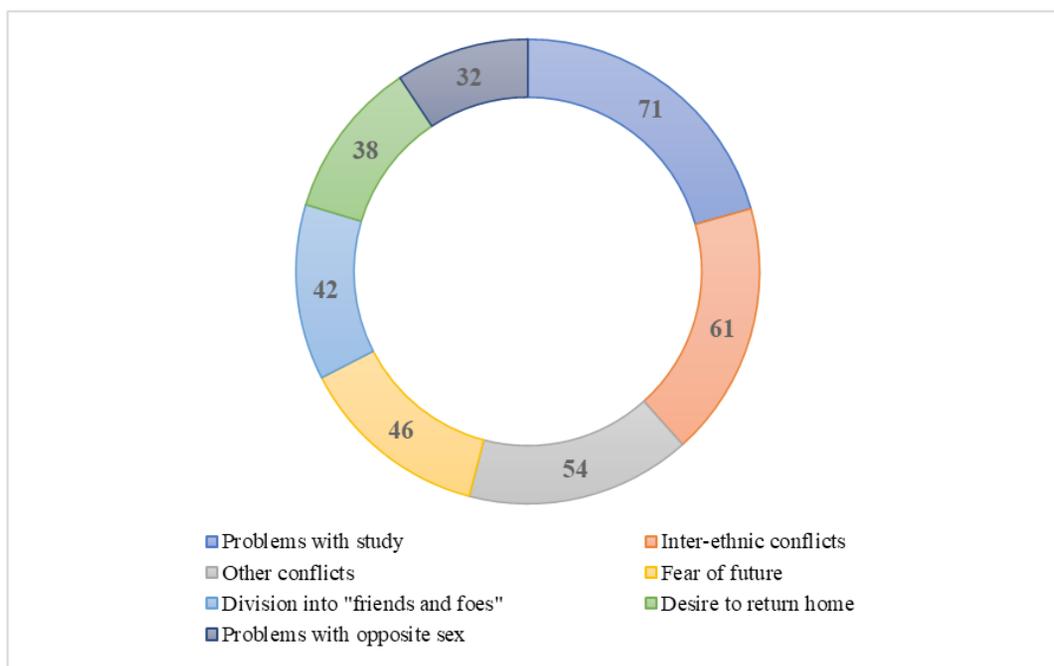

Fig. 1. Difficult life situations of teenagers from migrant families (n = 144)

отнесли оскорбления с упоминанием специфических особенностей внешности (густые брови, нос с горбинкой, смуглая кожа, растительность на теле и т. п.). Кроме того, подростки из семей мигрантов сталкиваются с высмеиванием акцента или родного языка со стороны сверстников, непониманием их культурных особенностей и традиций. Подростки группы сравнения в значительно меньшей степени отмечают

среди трудных ситуаций конфликты на межнациональной почве (10%).

Также большое число подростков-мигрантов (54%) отмечают частые конфликты с учителями, сверстниками и родителями. При этом конфликты с родителями часто кажутся подросткам из семей мигрантов неразрешимыми, так как у взрослых людей имеется непоколебимый авторитет, им нельзя перечить и т. п. Подростки

группы сравнения также сталкиваются с подобными конфликтами, но несколько реже (31%).

К числу значительных трудностей подростки из семей мигрантов относят страх перед будущим (46%). Данный страх связан с тем, что подросткам новая среда кажется враждебной, будущее здесь трудно прогнозируемо, но возможности вернуться на родину либо нет, либо с возвращением не связано никаких перспектив. Тем не менее 38% подростков отметили желание вернуться на родину. Для подростков группы сравнения страх перед будущим не является серьезной трудностью, только 12% подростков группы сравнения обозначили данную проблему. Кроме того, у подростков этой группы страх перед будущим в значительной мере связан с результатами будущих экзаменов и поступлением в вузы.

Значительное число подростков из семей мигрантов отмечают разделение на «своих» и «чужих» и негативные последствия дружеских отношений с представителями группы «чужих» (42%). Подростки группы сравнения в меньшей степени обеспокоены данным разделением или вообще его не замечают — 4% подростков отметили данную трудность.

Значимой проблемой для подростков из семей мигрантов стало отсутствие возможности выстраивать романтические отношения, связанное со страхом их обнаружения с последующим наказанием. 32% подростков отметили, что отказываются от романтических отношений из-за страха, что будут обнаружены переписки в социальных сетях либо родители узнают об этом другим способом. Кроме того, многих подростков не устраивает ситуация, связанная с необходимостью ограничиваться в выборе спутника жизни только одобренными

родителями кандидатурами (своей национальности, «ранга», социального статуса и т. д.). Подростки группы сравнения в значительно меньшей степени отразили наличие проблем с противоположным полом (6%). В данной группе трудности с противоположным полом вызваны непониманием, противоречиями с конкретным романтическим партнером.

Таким образом, был определен спектр ситуаций, которые сами подростки из семей мигрантов отнесли к числу трудных жизненных ситуаций: трудности с учебой; всевозможные конфликты; оскорбления и высмеивания на почве культурных различий; страх перед будущим; страх выстраивания романтических отношений.

Дальнейший анализ полученных данных позволил разделить подростков на три группы по стилю совладания с трудными жизненными ситуациями: жизнестойкий стиль, виктимный стиль, смешанный стиль. В качестве критериев для выявления преобладающего стиля преодоления трудной жизненной ситуации у подростков из семей мигрантов нами были использованы следующие показатели:

- попытки оправдать собственное поведение, отказ/уход от общения, вербальная агрессия, защищающая агрессия, нападающая агрессия, критика/самокритика, отказ от действий/активности в отношении решения проблемы — виктимный стиль;
- самозащита без агрессии, поиск социальной поддержки, активные действия в отношении решения проблемы, забота о собственном здоровье, состоянии;
- жизнестойкий стиль.

Табл. 1. Стили преодоления трудных жизненных ситуаций у подростков из семей мигрантов (n = 144, %)

Поведенческий уровень		Когнитивный уровень		Итог		
Жизнестойкий стиль	Виктимный стиль	Жизнестойкий стиль	Виктимный стиль	Жизнестойкий стиль	Виктимный стиль	Смешанный стиль
32	68	62	38	23	35	42

Table 1. Coping styles in teenagers from migrant families (n = 144, %)

Behavioral level		Cognitive level		Result		
Hardiness style	Victim style	Hardiness style	Victim style	Hardiness style	Victim style	Mixed style
32	68	62	38	23	35	42

В результате анализа полученных данных было выявлено, что 68% подростков из семей мигрантов проявили склонность к использованию виктимного стиля совладания с трудной ситуацией на поведенческом уровне. Это проявляется в агрессии (вербальной и физической), склонности к оправданию своих поступков, отказе от активности, избегании общения и разрешения конфликтов. Меньшинство, а именно 32% испытуемых, прибегают к жизнестойкому совладанию. Оно проявляется в способности прибегать к самозащите без физической или вербальной агрессии, способности обратиться за поддержкой, активной позиции в решении проблем и конфликтов, заботе о своем физическом и ментальном здоровье.

Значительные отличия в оценке трудной ситуации и своих действий в ней наблюдаются после определенного временного промежутка, на этапе когнитивной оценки трудной ситуации. На когнитивном уровне подростки в 62% случаев демонстрируют жизнестойкий стиль преодоления, что выражается в активном поиске решения проблемы, принятии ответственности и т. д. В 38% случаев подростки обнаружили виктимный стиль преодоления трудной жизненной ситуации, то есть проявили склонность к пассивности, отказу от активного воздействия на ситуацию, перекладыванию вины за произошедшее на окружающих.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что при непосредственном пере-

живании трудной ситуации подростки с большей вероятностью прибегнут к импульсивным и эмоциональным способам решения проблем, но по мере анализа ситуации они демонстрируют более объективный анализ и способны увидеть наличие иных способов решения проблем.

Сопоставление стилей совладания на когнитивном и поведенческом уровне позволило нам определить склонность подростков к использованию того или иного стиля совладания с трудной жизненной ситуацией. Преобладание виктимного стиля обнаружили 35% подростков, использование жизнестойкого стиля характерно для 23% подростков, 42% подростков демонстрируют смешанный стиль совладания, при котором сложно предсказать, какой стиль в той или иной ситуации будет использован.

Далее результаты исследования стилей преодоления с трудных жизненных ситуаций подростков из семей мигрантов были сопоставлены с показателями подростков группы сравнения. С целью определения значимости различий был использован *t*-критерий Стьюдента.

Установлены значимые различия в реализации склонности к виктимному стилю преодоления трудных жизненных ситуаций у подростков-мигрантов в сравнении с подростками группы сравнения ($p = 0,05$).

В ходе дальнейшего анализа было осуществлено сопоставление доминирующих стилей

Табл. 2. Стили преодоления трудных жизненных ситуаций у подростков из семей мигрантов в сравнении с подростками – не мигрантами ($n = 216$, %)

Стили совладания	Подростки-мигранты		Группа сравнения		<i>t</i> -критерий Стьюдента
	М	s	М	s	
Жизнестойкий стиль	1,0	0,6	3,3	1,1	-1,82
Виктимный стиль	3,9	0,6	1,4	0,9	2,22*

Примечание: * — $p = 0,05$; ** — $p = 0,01$; *** — $p = 0,001$.

Table 2. Coping styles in teenagers from migrant families as compared with teenagers from non-migrant families ($n = 216$, %)

Coping styles	Teenagers from migrant families		Control group		Student's t-test
	M	s	M	s	
Hardiness style	1	0.6	3.3	1.1	-1.82
Victim style	3.9	0.6	1.4	0.9	2.22*

Note: * $p = 0.05$; ** $p = 0.01$; *** $p = 0.001$.

преодоления и спектра трудных жизненных ситуаций у подростков-мигрантов и группы сравнения. Результаты представлены в таблице 3.

Установлено, что подростки из семей мигрантов склонны чаще прибегать к виктимному стилю преодоления в трудных ситуациях, связанных с различного рода конфликтами, в том числе и на почве межкультурных различий, с осмыслением будущего, с разделением на «своих» и «чужих», а также с трудностями в отношениях с противоположным полом. Подростки группы сравнения прибегают к виктимному стилю преодоления при трудностях с учебой и противопо-

ложным полом, в ситуациях конфликтов с одноклассниками, родителями, учителями, однако не выделяют конфликты на межкультурной почве в отдельную проблему. Таким образом, общими трудными ситуациями для подростков-мигрантов и группы сравнения являются ситуации конфликтов с учителями, одноклассниками, родителями, противоречия с противоположным полом. Подростки группы сравнения не воспринимают так остро, как подростки-мигранты, конфликты и трудности на почве межкультурных различий, а также разделение на «своих» и «чужих».

Табл. 3. Сравнительный анализ стилей совладания и трудных жизненных ситуаций в экспериментальной и контрольной группах подростков-мигрантов и в группе сравнения (n = 216, %)

Стили преодоления	Виктимный стиль		Жизнестойкий стиль		Смешанный стиль	
	Подростки-мигранты	Группа сравнения	Подростки-мигранты	Группа сравнения	Подростки-мигранты	Группа сравнения
Трудности с учебой	34	48	42	26	24	26
Конфликты на межкультурной почве	75	41	20	52	5	7
Конфликты	63	58	21	18	16	24
Страх перед будущим	58	31	24	48	18	21
Разделение на свой/чужой	72	23	4	35	24	42
Трудности с противоположным полом	82	35	4	30	14	35
χ^2 Пирсона	18,6		47,5		5,0	

Table 3. Comparative analysis of difficult life situations and coping styles in the group of teenagers from migrant families and the control group (n = 216, %)

Coping styles	Victim style		Hardiness style		Mixed style	
	Teenagers from migrant families	Control group	Teenagers from migrant families	Control group	Teenagers from migrant families	Control group
Problems with study	34	48	42	26	24	26
Inter-ethnic conflicts	75	41	20	52	5	7
Conflicts	63	58	21	18	16	24
Fear of the future	58	31	24	48	18	21
Separation into "friends and foes"	72	23	4	35	24	42
Problems with the opposite sex	82	35	4	30	14	35
χ^2 Pearson	18.6		47.5		5.0	

В разрешении трудностей, связанных с учебой, подростки из семей мигрантов склонны чаще прибегать к жизнестойкому стилю преодоления. Подростки группы сравнения не испытывают выраженных проблем с осознанием и планированием своего будущего, конфликтами на межнациональной почве, отчуждением по национальному признаку, склонны решать их, применяя жизнестойкий стиль.

В целом, мы можем утверждать, что подростки из семей мигрантов более склонны к реализации виктимного стиля преодоления трудных жизненных ситуаций в сравнении с подростками – не мигрантами.

Выводы

Подводя итоги, можно отметить, что в ходе исследования нами были определены ситуации, которые подростки из семей мигрантов отмечают как трудные. Кроме того, были определены тенденции в реагировании подростками мигрантами на трудности, проблемы, конфликты. Полученные результаты указывают на необходимость проведения психокоррекционной работы по профилактике дезадаптации подростков из семей мигрантов к новой социокультурной среде. Данная работа должна быть направлена на развитие у подростков навыков адаптивного преодоления трудных жизненных

ситуаций. В рамках исследования планируется разработка настольной игры для подростков из семей мигрантов, направленной на помощь в преодолении трудных жизненных ситуаций школьной повседневности и формирование навыков взаимодействия в новой социокультурной среде.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Литература

- Белан, Е. А., Халилов, Т. А. (2020) Влияние характеристик трудной жизненной ситуации на волевую регуляцию личности. *Южно-российский журнал социальных наук*, т. 21, № 2, с. 139–159. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-2-139-159>
- Битюцкая, Е. В. (2007) Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания. *Психологическая наука и образование*, т. 12, № 4, с. 87–93.
- Буровихина, И. А. (2011) Субъективная картина жизненного пути современных подростков. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 4, с. 148–160.
- Венгер, А. Л., Десятникова, Ю. М. (1995) Групповая работа со старшеклассниками, направленная на их адаптацию к новым социальным условиям. *Вопросы психологии*, № 1, с. 25–33.
- Выготский, Л. С. (1929) *Педология подростка*. М.: Изд-во Бюро заочного обучения при педфаке 2-го МГУ, 172 с.
- Гриценко, В. В., Хухлаев, О. Е., Зинурова, Р. И. и др. (2021) Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов. *Культурно-историческая психология*, т. 17, № 1, с. 102–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170114>
- Духновский, С. В. (2018) Диагностика и профилактика дисгармонии межличностных отношений субъектов образовательного процесса. В кн.: Л. А. Цветкова, Е. Н. Волкова, А. В. Микляева (ред.). *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Материалы I Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10–11 октября 2018 г. Ч. 2*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 221–229.
- Никольская, И. М. (2015) Метод серийных рисунков и рассказов в психологических консультациях по разрешению споров между родителями о воспитании ребенка. *Педиатр*, т. 6, № 4, с. 105–111. <https://doi.org/10.17816/PED64105-111>
- Одинцова, М. А. (2015) *Психология жизнестойкости*. М.: ФЛИНТА; Наука, 296 с.
- Осухова, Н. Г. (2013) Психологическое сопровождение личности в ситуациях отсроченных последствий кризиса. *Развитие личности*, № 1, с. 74–98.

- Северный, А. А., Иовчук, Н. М. (2017) Междисциплинарное взаимодействие в психокоррекционной помощи детям и подросткам. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, т. 17, № S2, с. 215–216.
- Солдатова, Г. У., Шайгерова, Л. А., Калинин, В. К., Кравцова, О. А. (2002) *Психологическая помощь мигрантам: Травма, смена культуры, кризис идентичности*. М.: Смысл, 479 с.
- Стефаненко, Т. Г. (2014) *Этнопсихология*. 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 350 с.
- Хухлаев, О. Е., Хакимов, Э. Р., Фомичева, А. Е. (2021) Исследования академической резильентности детей-мигрантов: анализ и перспективы. *Культурно-историческая психология*, т. 17, № 4, с. 117–127. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170413>
- Цветкова, Н. А., Четверик, М. А. (2015) Об актуальности формирования представлений девушек 16–17 лет о самосохранительном поведении. В кн.: *Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: Материалы международной научно-практической конференции 23–24 апреля 2015 г.* СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, с. 192–195.
- Эльконин, Д. Б. (1989) *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика, 560 с.
- Эриксон, Э. Г. (1996) *Детство и общество*. СПб.: Ленато; АСТ; Фонд «Университетская книга», 592 с.
- Kaiibbekova, I. U. (2021) Severity of the components of hardiness in victimized adolescent migrants. In: *Proceedings of the International Conference "Humanity in the Era of Uncertainty" (ICHEU 2021), October 21–23, 2021. Vol. 119*. Samara: Samara State Technical University Publ., pp. 457–463.

References

- Belan, E. A., Khalilov, T. A. (2020) Vliyanie kharakteristik trudnoj zhiznennoj situatsii na volevuyu regulyatsiyu lichnosti [The influence of characteristics of life difficulties situation on the volitional regulation of personality]. In: *Yuzhno-rossijskij zhurnal sotsial'nykh nauk — South-Russian Journal of Social Sciences*, vol. 21, no. 2, pp. 139–159. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-2-139-159> (In Russian)
- Bityutskaya, E. V. (2007) Trudnaya zhiznennaya situatsiya: kriterii kognitivnogo otsenivaniya [Difficult life situation: Cognitive appraisal criteria]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 12, no. 4, pp. 87–93. (In Russian)
- Burovikhina, I. A. (2011) Sub'ektivnaya kartina zhiznennogo puti sovremennykh podrostkov [Subjective picture of the life path of modern adolescents]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya — Moscow University Psychology Bulletin*, no. 4, pp. 148–160. (In Russian)
- Dukhnovsky, S. V. (2018) Diagnostika i profilaktika disgarmonii mezhlichnostnykh otnoshenij sub'ektov obrazovatel'nogo protsessa [Diagnostics and prevention of disharmony of the interpersonal relations of subjects of educational process]. In: *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 10–11 oktyabrya 2018 g. Ch. 2 [The Herzen University Studies: Psychology in Education. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 10–11 October 2018. Pt. 2]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., pp. 221–229. (In Russian)
- El'konin, D. B. (1989) *Izbrannyye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]*. Moscow: Pedagogika Publ., 560 p. (In Russian).
- Erikson, E. G. (1996) *Detstvo i obshchestvo [Childhood and society]*. Saint Petersburg: Lenato Publ.; AST Publ.; University Book Foundation Publ., 592 p. (In Russian)
- Gritsenko, V. V., Khukhlaev, O. E., Zinurova, R. I. et al. (2021) Mezhkul'turnaya kompetentnost' kak prediktor adaptatsii inostrannykh studentov [Intercultural competence as a predictor of adaptation of foreign students]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 17, no. 1. pp. 102–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170114> (In Russian)
- Kaiibbekova, I. U. (2021) Severity of the components of hardiness in victimized adolescent migrants. In: *Proceedings of the International Conference "Humanity in the Era of Uncertainty" (ICHEU 2021), October 21–23, 2021. Vol. 119*. Samara: Samara State Technical University Publ., pp. 457–463. (In English)
- Khukhlaev, O. E., Khakimov, E. R., Fomicheva, A. E. (2021) Issledovaniya akademicheskoy rezil'entnosti detej-migrantov: analiz i perspektivy [Studies on academic resilience of migrant children: analysis and prospects]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 17, no. 4, pp. 117–127. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170413> (In Russian)
- Nikol'skaya, I. M. (2015) Metod serijnykh risunkov i rasskazov v psikhologicheskikh konsul'tatsiyakh po razresheniyu sporov mezhdru roditelyami o vospitanii rebenka [The method of serial drawings and stories in psychological consultations to resolve disputes between parents about the child's upbringing]. *Pediatr — Pediatrician*, vol. 6, no. 4, pp. 105–111. <https://doi.org/10.17816/PED64105-111> (In Russian)
- Odintsova, M. A. (2015) *Psikhologiya zhiznestojkosti [Psychology of hardiness]*. Moscow: FLINTA Publ.; Nauka Publ., 296 p. (In Russian)
- Osukhova, N. G. (2013) Psikhologicheskoe soprovozhdenie lichnosti v situatsiyakh otsrochennykh posledstvij krizisa [Psychological support of the individual in situations of delayed consequences of the crisis]. *Razvitie lichnosti — Development of Personality*, no. 1, pp. 74–98. (In Russian)

- Severny, A. A., Iovchuk, N. M. (2017) *Mezhdistsiplinarnoe vzaimodejstvie v psikhokorreksionnoj pomoshchi detyam i podrostkam* [Interdisciplinary interaction in psychocorrective care for children and adolescents]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov — Mental Health of Children and Adolescents*, vol. 17, no. S2, pp. 215–216. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Shajgerova, L. A., Kalinenko, V. K., Kravtsova, O. A. (2002) *Psikhologicheskaya pomoshch' migrantam: Travma, smena kul'tury, krizis identichnosti* [Psychological assistance to migrants. Trauma, culture change, identity crisis]. Moscow: Smysl Publ., 479 p. (In Russian)
- Stefanenko, T. G. (2014) *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspect Press Publ., 350 p. (In Russian)
- Tsvetkova, N. A., Chetverik, M. A. (2015) Ob aktual'nosti formirovaniya predstavlenij devushek 16–17 let o samosokhranitel'nom povedenii [On the relevance of the formation of ideas of girls aged 16–17 about self-preservation behavior]. In: *Psikhologo-sotsial'naya rabota v sovremennom obshchestve: problemy i resheniya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii 23–24 aprelya 2015 g* [Psychological and social work in Modern society: Problems and solutions: Materials of the international scientific and practical conference on April 23–24, 2015]. Saint Petersburg: St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work Publ., pp. 192–195. (In Russian)
- Venger, A. L., Desyatnikova, Yu. M. (1995) Gruppovaya rabota so starsheklassnikami, napravennaya na ikh adaptatsiyu k novym sotsial'nym usloviyam [Group work with high school students aimed at their adaptation to new social conditions]. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 25–33. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (1929) *Pedologiya podrostka* [Pedology of a teenager]. Moscow: Office of Correspondence Education at the pedagogical faculty of the 2nd Moscow State University Publ., 172 p. (In Russian)